— Глава, в чем я перед вами провинился? — Дазай, в обычные дни довольный своим положением личного помощника, теперь ходил с кислой миной, пытаясь отделаться от хмуро следующего за ним Какаши. Вот и сейчас, отправив подростка в библиотеку и засадив за детские пособия по развитию Шарингана, он пришел жаловаться к Фугаку. — Я понимаю еще какой-нибудь бастард, ладно даже приемыш, но он же… совершенно чужой нам человек! Почему мы, Учиха, должны обучать кого-то нашим знаниям? Это же… подло по отношению к нам, великому клану!

— Никогда больше не говори при мне о подобном. — Сурово отрезал вдруг глава, резко останавливаясь. — Ты думаешь, что вокруг нас вертится весь мир? Что на наших знаниях свихнулись все шиноби? Или, может быть, ты считаешь, что помимо Учиха не найдется клана сильнее и могущественнее? Если это так, то ты идиот.

Парень растеряно взирал на главу, который в этот момент показался резко выше. И теперь он понял, за что Фугаку назначили главой клана, и вспомнил то чувство, когда этот самый человек гонял его по всей Конохе в поисках документов. Он заставлял подчинятся, не приказывая, нет, скорее задавливая чувством собственного превосходства и понимания собственной правоты.

— Дазай Учиха. Посмотри на своего ученика с другой стороны. — Вдруг голос Фугаку смягчился, и он посмотрел на него с какой-то странной, доброй улыбкой. — Этот мальчик уже в тринадцать является джонином. Он пережил смерть матери, отца и, совсем недавно, друга. Он прекрасно понимал, что мы будем против того, что он стал обладателем Шарингана и, тем не менее, позволил нам себя учить. Он добровольно пришел в клан, хотя вполне мог решить, что мы заманиваем его, чтобы силой отобрать додзюцу. Для ребенка это уже большой стресс. Но давай теперь добавим еще и презрение со стороны сверстников и твое собственное. Как бы ты себя чувствовал на его месте? Смог бы молча, как он, сносить оскорбления? А если бы тебя последовательно обливали и смешивали бы с грязью, кичась далеко не силой и достижениями, а свершениями предков? Какаши Хатаке сильный шиноби и человек. Я уважаю его.

От такой речи у Дазая пропал дар речи и остаток пути они проделали в полной тишине.

***

— Какаши? — Подросток поднял глаза, встречаясь с взглядом Дазай-сенсея. В отличии от Минато-сенсея, Дазай больше походил на друга-наставника, чем на учителя, но свое мнение Хатаке предпочитал держать при себе.

Дазай Учиха чем-то напоминал Обито, только старше и строже. Те же волосы и глаза цвета воронова крыла, та же лохматость и странная манера движений, которая не позволяла скопировать, повторить. Он был молод, упрям и пылок, однако при этом прекрасно мог контролировать свои эмоции, скрывая свое к нему презрение и брезгливость, со всей ответственностью подходя к его обучению.

Вчера, когда их только-только представили друг другу, они сразу пошли на полигон, где

одновременно с Какаши Дазай тренировал свою племянницу, милую симпатичную девчушку лет пяти-четырех, Изуми. Будучи еще не подверженной мнению, что все Учиха невероятно круты, а все остальные — пыль под их ногами, Изуми проявила огромный интерес к странному мальчику, который закрыл почти все свое лицо.

— Дазай-сенсей. — Тут же встал из-за стола и слегка склонился Какаши, внимательно следя за наставником. Тот чуть устало вздохнул, бросая взгляд на свитки, которые сам же выдал ему.

— Пойдем, Какаши. — Личный помощник главы клана снова вздохнул, но уже без скрываемого презрения, скорее с едва видимой грустью и сожалением. Словно он очень долго о чем-то размышлял или же Какаши ему кого-то напоминал. Когда они почти вышли из библиотеки, он остановился, оборачиваясь к Хатаке. — Ты здесь с самого утра, сейчас почти обед. Проголодался?

Какаши сдержанно кивнул: еще вчера Дазай сообщил, что нянчиться и давать время на покушать-поспать не собирается, так что ему стоило приготовиться к суровым тренировкам... Потому Хатаке пришлось игнорировать голодный желудок, который напоминал о себе с самого утра, которое началось в четыре часа — тренировки с сенсеем Минато, а потом без перерыва — с Дазаем. Но так как жаловаться было не в его правилах, то он просто углубился в работу настолько, что перестал замечать голод. Шиноби он или нет в конце концов?

— Тогда... как смотришь на то, чтобы сходить в Ичираку? — Отвел взгляд в сторону Дазай, стараясь скрыть неловкость. Ему было сложно общаться с Какаши, хотя после выговора главы и собственного получасового самобичевания ему показалось, что свое отношение к подростку он изменил. — Я угощаю, так что за деньги не беспокойся.

Подросток бросил на наставника удивленный взгляд. Дазай выглядел растеряно, но при этом так, словно пытался сломать себя и, в тоже самое время, наладить отношения с ним.

— Дазай. — Стоило им выйти, как перед ними появился еще один Учиха. Его Какаши видел рядом с главой клана, наряду с наставником. — Фугаку-сама подал запрос Хокаге-сама на миссию. Состав: шестеро человек. Члены команды главы захотели взять с собой помощников. Нам с тобой ве... А это кто?

Возбужденный новостью Моэто не сразу заметил тихо стоявшего рядом с Дазаем Какаши, потому был очень ему удивлен. А вот Хатаке внимательно рассматривал его, сравнивая с Дазаем и пытаясь понять, почему эти двое стали личными помощниками главы.

— Это... — Дазай смялся. Как ему стоит представить Какаши? По имени-фамилии? Еще утром он бы так и сделал, но сейчас ему показалось, что это будет выглядеть, словно он выделяет подростка и его принадлежность к другому клану. Мол, это Хатаке Какаши и он здесь на экскурсии. Назвать его своим учеником? Нет, учителем Какаши является Минато Намикадзе. Скорее... — мой подопечный, Какаши Хатаке. Какаши, знакомься, это мой напарник — Моэто.

Подросток слегка склонился, встречаясь взглядом с Моэто. Тот смотрел с любопытством.

Высокий, чуть выше Дазая, узкоплечий и даже худощавый. У Моэто были длинные узловатые пальцы и курчавые волосы, а еще он выделялся из толпы чересчур прямой осанкой и широкой походкой. Как уже успел заметить Какаши, Моэто был на редкость гибким, хотя внешне и выглядел неповоротливым. А еще, в отличии от Дазая, он не стал смотреть на него с презрением или брезгливостью (ему было просто все равно на это), и искренне заинтересовался его цветом волос.

— Вау. — Член гордого клана Учиха бесцеремонно схватил пальцами особо торчащую прядь волос Хатаке. — Вот это цвет. Как будто поседел раньше времени.

— Моэто. — Раздраженно фыркнул Дазай, аккуратно высвобождая прядку подопечного. — Ты не договорил. Что там нам велели?

— А? — Моэто недоуменно поднял брови, потом вспомнил и ответил. — Аааа... Фугаку-сама велел подойти вечером к Главному Дому.

— Хорошо. — Кивнул его напарник, продолжая путь и ненавязчиво отстраняя Моэто от Какаши. — Мы тогда пойдем. Будь добр... проследи, чтобы группу с Футоши сегодня тренировала Хазуки. Уж что-то у этих ребят времени много.

— Дазай, ты ли это? — Моэто решил намеков не понимать, обходя друга и начиная шагать по другую сторону от Какаши. — Защищаешь своего пада... пана... ученика короче?

— Во-первых, Фугаку-сама говорит «падаван», и во-вторых, Какаши просто мой подопечный, о котором я должен позаботиться.

— Да? Тогда ты бы дал ему возможность самому разобраться с задирами. — Моэто весело хмыкнул, дружески пихая Какаши в плечо и встречая его хмурый взгляд. — Что, одноглазый, не согласен?

— Моэто. — Раздраженно рыкнул Дазай, понимая, что тот наступил на больную мозоль Хатаке. Он и так относился к мальчику не особо добро, до сих пор пытаясь совладать с временами накатывающим презрением и недовольством, а его напарник этого совершенно не замечал.

— Ой, уймись. Тоже мне, папочка нашелся. — Отшутился тот, потом все же махая рукой и готовясь к прыжку на крышу ближайшего здания. — Ладненько, я пошел. Дазай, Одноглазый. Приятного аппетита.

И, отвесив показательный поклон, исчез.

— Позер. — Прокомментировал Дазай, продолжая путь.

— Мгм. — Неопределенно хмыкнул Какаши.

До Ичираку дошли в тишине, хотя все из клана Учиха провожали их долгими, странными взглядами. С одной стороны: нежеланный гость, видеть которого нет ни сил, ни желания, с другой — личный помощник Фугаку-самы, которому необходимо выказать уважение. Но если выказывать уважение, то и спутнику Дазая тоже, если нет, то это может быть расценено как нарушение внутрикланового этикета. Однако большинство все же наступали на горло своей гордости, вежливо раскланиваясь и обмениваясь кивками с проходящими через весь квартал Дазаем и Какаши.

Хатаке, впрочем, недолго гадал, зачем Дазай провел его самой длиной дорогой: хотел показать, что теперь он, Какаши, под опекой личного помощника главы. Ну или удостовериться в чем-то своем. В любом случае... почему-то было приятно.

***

Наблюдая за Дазаем, Джонатан лишь довольно ухмылялся.

Этот парнишка определенно далеко пойдет. Невысокий, лет двадцати трех, токубецу-джонин и капитан третьего отряда клана Учиха, что воевал на границах с Кирикагуре. Особо ничем не выделился на войне (по сравнению с Минато и прочими "героями"), но сохранил почти всех своих бойцов, хотя многие вернулись домой инвалидами.

Хорошо ладит с логикой, философией, счетом и историей. Умеет наступать на горло своей гордости, но принципам своим верен, легко подстраивается... правда высокомерен в некоторых вопросах, касающихся величия клана, да по-детски наивен. Особенно в философии Учиха: «Наш клан — это элита всея Конохи, которую должны почитать и уважать, а все остальные — мусор под нашими ногами, который должен подчиняться».

Дазай был недоволен тем, что Какаши пустили в клан. Особенно он был недоволен тем, что именно его поставили наставником Хатаке. Однако после разговора и наблюдения за сим дитем у него проснулись кой-какие добрые побуждения, но ненадолго — в этом Джонатан был уверен. Людскую природу так просто не переделать. Чтобы перестать что-то презирать, нужно не только принять решения или убедить себя в чем-то, нужно последовательно двигаться в этом направлении. Дазай и Какаши многое пройдут, пока притрутся и найдут общие точки, хотя... шиноби быстро привыкают ко всему, и он может недооценить их.

— Сколько тебе лет? — Да, Фугаку нагло подслушивал беседу Дазая и Какаши. И что? Ему можно! Но вот вопрос Дазай задал неожиданный. Разве он не читал досье этого чудесного дитя?

— Тринадцать. А вам?

— Двадцать три. Разница в десять лет. — Словно великое открытие заключил Дазай. Ему казалось, что все с самого начала обречено на провал.

— М-м-ма...

— Как тебе рамен?

— Вкусно, спасибо.

— Э...

— Дазай-се...

— Сама. Сенсей у тебя другой. — Неловко рассмеялся и замахал руками Учиха.

— Дазай-сама, не надо так беспокоится обо мне. Давайте просто будем работать? — Какаши посмотрел на Дазая своим единственным открытым глазом, да так серьезно и хмуро, словно перед ним сидел нашкодивший ребенок.

— «А вот это уже плохо.» — Хмыкнул про себя Фугаку, бесшумно подходя к ребятам со спины и легонько наклоняя их головы так, чтобы те оказались в больших тарелках с горячим раменом. — «Какаши не стоит недооценивать Дазая, иначе это может плохо кончиться.»

Когда ребята "вынырнули" из своих тарелок, то смотрели совершенно одинаково: рассержено и зло. Но при виде Фугаку (строго скрестившего руки на груди) растерялись. И, пока ничего не было сказано, Джонатан начал говорить, последовательно загибая пальцы.

— Первое правило шиноби: ешь, пей и спи так, чтобы в любой момент быть готовым отразить атаку. И второе правило шиноби: никогда не отвергай предложенную дружбу, иначе это обернется тебе проблемой. — На лицах Учиха и Хатаке стало мелькать столько самых разнообразных эмоций, что Джонатан словно попал в их мысли.

Сначала они вместе переварили первое правило и поняли, что если бы Фугаку был замаскированным врагом, то они бы уже были мертвы, ведь их не успел предупредить даже Теучи-сан, а он определенно заметил главу клана. Поэтому в одно мгновение в глазах Какаши зажегся нездоровый огонек, наподобие: «Я обязан научиться делать так же», и только потом сожаление о собственной невнимательности, Дазай же словно поседел за эти секунды размышлений. Потом по-прежнему шокированное сознание переползло на второе правило, и тут уже пришло время возмущаться и глотать воздух.

Какаши, подумав, что, задавая вопросы, Дазай предлагал ему дружбу, пришел в священный ужас (дружба с одним из Учиха уже закончилась весьма печальным образом). А Дазай, подумав, как были расценены его вопросы, понял, что пора валить из Конохи, ибо мальца Хатаке по-прежнему чурался. Однако потом оба пришли к выводу, что раз Фугаку-сама решил, что Дазай предлагал Какаши дружбу, а тот нагло от нее открещивался, то так оно и есть.

***

Вечером, проводив Хатаке до дому (точнее дотащив: мальчишка совершенно случайно уснул во время последнего перерыва), Дазай на несколько минут остался в доме юного наследника.

Дом Какаши был донельзя пуст и не обжит. Словно и не жил здесь уже давным-давно никто. Да, ни пыли ни грязи не было, но этот спертый, сухой воздух совсем не походил на дом.

Дазай вернулся в комнату подопечного, кидая на мальчишку одеяло. Тот спал, уже обняв подушку и шиноби тяжело вздохнул.

Действительно… всего лишь ребенок.

http://tl.rulate.ru/book/38968/859192